

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.161.1

В.К. Харченко

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОЙ РОТАЦИИ В АСПЕКТЕ ПОДДЕРЖКИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В.К. Харченко

МЕТОД СЕМАНТИЧНОЇ РОТАЦІЇ В АСПЕКТІ ПІДТРИМКИ МОВНОЇ ОСОБИСТОСТІ

Створення електронної бази, що нараховує біля 4 тисяч особисто зафіксованих реплік спонтанного діалогу, виявило зв'язок між даними розмовного дискурсу та сентенціями (а також образами) науково-популярного, художнього, публіцистичного, філософського дискурсів. Подібний міждискурсивний приріст смислів можна позначити як метод семантичної ротації, що має значущість для оцінки та самооцінки мовної особистості, а в перспективі також для оцінки реальних та потенційних скарбів мови.

Ключові слова: розмовний дискурс, приріст смислів, репліка, діалог, ротація.

В.К. Харченко

МЕТОД СЕМАНТИЧЕСКОЙ РОТАЦИИ В АСПЕКТЕ ПОДДЕРЖКИ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Создание электронной базы, насчитывающей около 4 тысяч лично зафиксированных реплик спонтанного диалога, обнаружило точки сопряжения между данными разговорного дискурса и сентенциями (и образами) научно-популярного, художественного, публицистического, философского дискурсов. Подобное междискурсивное наращение смыслов можно обозначить как метод семантической ротации, весьма значимый для оценки и самооценки языковой личности, а в перспективе и для оценки реальных и потенциальных богатств языка.

Ключевые слова: разговорный дискурс, наращение смыслов, реплика, диалог, ротация.

V. Kharchenko

THE METHOD OF SEMANTIC ROTATION

Making a corpus of 4 000 written down spontaneous remarks of the spoken dialogue revealed the connection between the structures (and forms) of public colloquial discourse and the discourse of popular science, fiction, mass media and philosophy. The above stated inter-discoursial multiplication of meanings is defined as the method of semantic rotation. The method proves relevant in evaluation and self-evaluation of the linguistic individual, as well as estimation of actual and potential language resources.

Key-words: colloquial discourse, multiplication of meanings, remark, dialogue, rotation.

Проект виконаний в рамках державного завдання НІУ «БелГУ» на 2013 г. (проект 6.8195.2013).

Постановка проблеми

Розвиток сучасної дискурсології неминемно приводить до проблематики взаємодії різних дискурсів. Ще Г.-В.Гегель називав «взаємодійство» едва ли не пустим означенням, поскільки взаємодіє «всье і вся», поэтому целесообразно определити, что понимается под взаимодействием: (1) проникновение одного дискурса в другой (разговорного, например, в медиа-дискурс) и соответственно некоторое размыивание стандартов, возникновение «фракталов», «пушистых» множеств, зон переходности; (2) при всех различиях и спецификациях содержательная эквививальность дискурсів, когда различными комплектами языковых средств доказывается одно и то же («идеи носятся в воздухе»), причём это «одно

и то же» значимо для личности и социума в целом. Мы будем ориентироваться на второй аспект проблемы.

Степень исследованности проблемы

Значительное число работ, посвящаемых дискурсологии, касается наиболее значимых аспектов исследования дискурса [2,3,4,7], при этом всё чаще рассматривается в них и проблематика взаимопроникновения одного дискурса в другой. Однако совпадающие семантики разговорного дискурса и художественного, разговорного и научно-популярного, разговорного и публицистического еще не становились предметом специального изучения, тем более в перспективе поддержки языковой личности.

Цель статьи

Прикладная задача филологии, связанная

с поддержкой языковой личности средствами различных дискурсов, требует анализа фундаментальной проблемы взаимодополнения и взаимоналожения дискурсов, что можно осуществить, используя завлеченный метод семантической ротации.

Основная часть

Попробуем соотнести некоторые реплики разговорного дискурса с подходящими цитатами из других дискурсов.

Разговорный дискурс: *Это студент! Это настольно ниже тебя! Если ты обиделась на студента, значит ты поднимаешь его до своего уровня! Это и мама, и бабушка говорили. У нас столько поколений учителей! Поэтому я никак-да не обижаюсь на учеников. Конфликтует учитель! Всё!* Художественный дискурс: Паша знал: дети, как и взрослые, бывают очень противные. Но ненавидеть их, а тем более мстить... (В. Токарева. Паша и Павлуша).

Разговорный дискурс: Учительница, 55 л.: *Я его принесла, посадила в коробок в коридоре, а он, видимо, жил в нормальной квартире, а тут тесный коридорчик, коробков полно, коты, значит, чужие. Я его положила, возвращаюсь: а у него страшно трагический взгляд, неестественно вывернутая голова. Я говорю: «Да что ты! Да маленький!» (07.08.12).* Научно-популярный дискурс: «Домашние животные, особенно кошки, тоже по-своему гипнотизируют – это их способ адаптации, способ заставить заботиться о себе». Воздействовать через умиление – этот способ куда надёжнее для выживания, чем ловить мышей» (А. Секацкий. *Израильские заметки // Новый мир, 2012, № 1. – С. 137.*)

Разговорный дискурс: *Учительница-словесник: Географию отменили, она не нужна! А физика – это ж мировоззрение на уровне снимаю с глаз порчу! Каковое у нас у всех уже есть! Я по физике всю жизнь, конечно, мучалась с задачами, конечно. Не могу сказать, что я любила. Но я? Я не человек без физики была. Это понятно!* (07.08.12). Философский дискурс: «Философия состоит из вещей, посредством которых мы что-то понимаем, а сами эти вещи непонятны, они служат для понимания других» (М.К. Мамардашвили // *Знание – сила, 2007, № 8. – С. 114*); «Понимание какой-нибудь вещи нужно почерпать не только из сказанного о ней самой, но и из многого такого, что сообщается о совсем других вещах» (Р. Штайнер. *Из Предисловия к 3-му изданию «Как достигнуть...»*).

Разговорный дискурс: Доцент 55 л. о поездках за границу в качестве переводчика: *У меня такое впечатление, что меня доводит жизнь до какого-то жуткого момента, а потом даёт фантик, конфетку! А перед этим такой прессинг! Сейчас я, наверное, ещё не заслужила!* (14.08.12). Художественный дискурс: «Когда отча-

яние достигает своих высот, жизнь слегка пугается и раскладывает перед тобою свой товар: ну что тебе надо, чтобы ты успокоился? Все люди как люди – а тебе чего надо? Может – это?» (В. Попов. *Единственное, что утешало // Проза новой России. В 4 тт. Т. 3. – М.: Вагриус, 2003. – С. 185.*)

Именно таким образом, собирая сентенции разговорного дискурса [7], мы постепенно стали подбирать к ним цитатные соответствия из других дискурсов. Первые две группы проектируемых цитатных соответствий образовали так называемый «отрицательный материал», то есть материал без ротации, без «соответствий», с полусами эвристики и фатики. С одной стороны, весь собранный материал очерчивает группу высказываний, подпадающих под общее название «эвристика», когда высказывание по своему содержанию настолько оригинально, что аналог из книжной культуры не подбирается. Примеры: (1) *На тебе давно не было ничего ярко нового!* (2) *Если ты хорошо выглядишь, значит правильно живёшь.* (3) *Дети родителей бооятся.* Начитанность специалиста позволяет установить параллели и таким сентенциям, но для нас они, эти высказывания, стали откровениями (как, наверное, у любого человека в памяти бережно хранятся не прочитанные, а именно услышанные поучения!). Здесь мы подключили методику лингвистического эксперимента в формулировке Л.В. Щербы, то есть обращение лингвиста к самому себе как к носителю языка. С другой стороны, на противоположном полюсе, концентрируется огромная масса ожидаемых, традиционных, часто чисто фатических по функции высказываний, к которым тоже не подбираешь цитаты, но по иной причине: из-за недостаточности информации для проведения параллелей с книжной культурой. Назовём эту группу условно фатикой. Э. Бенвенист характеризовал фатическую речь как «самый тривиальный вид общения» [1, с. 318].

Теперь о том, что оказывается между группами. Цитаты-соответствия приводятся как

(1) подтверждение сказанному; отнюдь не случайно наиболее выигрышными эпиграфами к научным публикациям становятся реплики и микродиалоги разговорной речи; например: «Мы из всего делаем прошлое» – эпиграф к статье психолога Вероники Нурковой о ценности автобиографической информации (Знание сила, 2004, № 10),

(2) опровержение сказанного (опровергающих цитат, разумеется, много быть не может!);

(3) дополнение к сказанному (суть метода семантической ротации состоит в учёте того, что мысль меняется в зависимости от слов, которыми она выражена, и запас жизни, запас прочности бытия требует от каждой развитой культуры дополнительного, в чём-то избыточного артикулирования);

(4) поэтизация сказанного; здесь интерес-

но встречное движение: говорящие не преминут процитировать стих, песню, рекламу, добавляя красок к сказанному, но и их речь нередко нуждается в высоком слове, лиризме, цитате.

Подтвердим предложенную классификацию материалом.

Вектор подтверждения: *Разг.: Никто тогда не помогал. И только все завидовали и ставили палки в колёса. И эти палки надо было высовывать. Я защищалась в Днепрпетровске... (23.06.12). Худ.: Для меня делать эту карьеру проще простого. Что тут делать? Только знай себе выкручивайся из одной беды, из другой, из третьей, – перечисляла Ася, загибая пальчики на руке, – из четвёртой, из пятой. Пока ты выкручиваешься, карьера сама собой в гору и прёт» (Л. Милевская. Дурдом на выезде. Роман).*

Вектор сомнения (опровержения): *Разг.: Ну, не буровь! Я сказала: 150! (07.05.12). Худ.: Я сам нередко бываю груб, но вот как я устроен – не выношу женской грубости» (Ю. Волков). Разг.: У меня такое чувство, что, если я что-то хочу, я торочу. И к этому надо прислушаться! Я говорила: поезжай в Англию! Мама называла меня торока (04.07.12). Худ.: «Никто из нас другим не властелин».*

Вектор дополнения: *Разг.: Новые методы есть. Но лучше профилактировать (болезни). Лучшие классики нет никакой инноватики. Потому что любой новый метод – это глубокая инвалидизация организма (22.06.12). Худ.: «Как только покажешь доктору больное место, так он сейчас тебе и найдёт болезнь! А вот ты без моей указки найди: тогда я тебе в ножки поклонюсь, слава те, Господи, скажу – попалка на настоящему доктору!» (К. Ливанов). Разг.: Вы чокнутые все! На двадцать дней с маленьким ребёнком ехать! (21.07.12). Худ.: Любкой вокзал – воронка в омуте пространства. На вокзале всегда чувствуется дрожь, тревога, словно на краю пропасти (А. Илчевский)*

Вектор поэтизации: *Разг.: В Москве? Там вообще 800! Я говорю: Господи ты, Боже мой! Да что это такое за цена! (21.07.12). Худ.: В ценники жестокосердных витрин / шуриться слепо, считая копейки. (А. Климов-Южич). Разг.: И видели и немцев, и мадяров, как их от Сталинграда гнали. Кто только не шёл здесь! Голодные... Они отступали. А тут морозяка такой! (09.05.12). Худ.: Бысть некая зима всех зим иных лютейше паче... (И. Бунин). Разг.: Я выросла без мамы, были две мачехи, это хорошая закалка. Мачеха мне говорила очень строго: «Твоё настроение никому не нужно!» Вы когда-нибудь видели моё плохое настроение? (25.05.12). Худ.: Для самого себя будь сном / О красных колосьях и дыме / <...> / И ты никогда не состаришься (Jean Rousselot).*

Теперь сделаем одно немаловажное тер-

минологическое уточнение. Интерпретировать содержательные параллели как «совпадения», как «эквививальность» (развития мысли), как «соответствия» вполне возможно, однако более глубокой интерпретацией становится интерпретация обнаруженных параллелей как фактов обогащения, наращивания смысла, как явления семантической ротации. Метод семантической ротации означает делегирование содержания реплики в иные дискурсы, за счет чего и возникает феномен обогащения содержания и поддержки языковой личности.

Выводы и перспективы

Сейчас в редкой диссертации не фиксируется интегративный подход, причём только в одном направлении: как лингвистика следует использовать данные психологии, культурологи, социологии *etc.* Изменим вектор претензий. Поставим вопрос так: а что сама лингвистика может дать другим наукам. Частично мы рассматривали это в одной из статей [6], однако для упрочения такого направления прикладной лингвистики необходим более щедрый материал. И здесь намечаются две направленности: от разговорного к книжному и, наоборот, от книжного к разговорному типу культуры.

Современная акустическая (изустная) культура требует не только сбора материала в объёмах, соответствующих электронным базам, но и подтверждений, исследований, доказательств, что это действительно культура и, как любая действующая культура, она нуждается в осмыслении и анализе. На материале лично собранной электронной базы данных мы рассмотрели факты совпадений сентенций разговорного дискурса с цитатами из художественного, научно-популярного, публицистического и философского дискурсов. Таким образом обнаружился феномен наращивания смыслов, семантической ротации, что важно в перспективе для поддержки языковой личности полидискурсивными средствами языка.

Методом семантической ротации, поискового наращивания смысла демонстрируется культуротворческий, информационно-аналитический, этико-эстетический потенциал разговорного дискурса. Анализируя «загадочное удовольствие говорить», в процессе даже кратковременного общения говорящий стремится скорректировать картину мира в чужом сознании, то есть построить мировоззрение Другого по образу и подобию своего мировоззрения, – пишет К.Г.Фрумкин [5, с.143]. Метод семантической ротации, наращивания смысла, можно назвать и методом функционального расширения высказываний разговорного дискурса, и методом полидискурсивного взаимодействия смыслов.

Итак, между полюсов эвристики и фатики располагается семантическая ротация, проявляющаяся не только в подтверждении мысли, но и в дополнении к ней, и в сомнении в правильности

сказанного / услышанного (в опровержении), и, наконец, в поэтизации сказанного.

Заявленный метод весьма трудоёмок, но трудоёмка в принципе любая методика: и ассоциативные эксперимент, и квантитативные характеристики, и системная (не разовая) работа со словарными дефинициями, проводимая по всему пространству доступных словарей. Однако, осуществляя такую работу, то есть находя в художественных, научно-популярных, публицистических текстах параллели с живой разговорной речью, филолог-прикладник может помочь психологу и психотерапевту, педагогу и журналисту в действительно объёмном осмыслении происходящего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: «Прогресс», 2002.
2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2000. – С. 5 – 20.
3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа/ Е.С. Кубрякова // Дискурс, речь,

речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты. – М.: ИНИОН, 2000. – С. 7 – 25.

4. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, дискурс, факт и принципы причинности/ Ю.С. Степанов // Язык и наука конца XX века. – М.: Прогресс, 1995. – С. 35 – 73.

5. Фрумкин К.Г. О загадочном удовольствии говорить/К.Г. Фрумкин // Нева, 2010, № 12. – С. 139-146.

6. Харченко В.К. Филология и... (гинекология, демография, психология!)/В.К. Харченко // Проблемы русского и общего языкознания. Межвузовск. сб. научн. трудов. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2010. – С. 93-195.

7. Харченко В.К. Мозаика разговорной речи: новые аспекты исследования, электронная база высказываний/ В.К. Харченко. – М.: Изд-во Литературного института им.А.М. Горького, 2013. – 192 с. ЭБ размещена также на сайте: kharchenkovk.ru

8. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность/В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 248 с.